

После того, как работа Хэ Цзяна закончилась, он немедленно бросился к дому семьи Хэ, чтобы забрать Шан Цзина. Однако, когда он увидел, в каком состоянии находится Шан Цзин, он не смог удержаться от смеха в машине. Только когда он закончил, он вышел из машины, чтобы забрать его.

В глазах Шан Цзина засияла надежда в тот момент, когда он увидел машину Хэ Цзяна. Он подбежал со скоростью света и прыгнул в машину, положив в багажник пельмени, которые тетя Лю приготовила для него.

Хэ Цзян: «Что это у тебя в руках?»

Шан Цзин: «... Почему ты не забрал меня пораньше?»

Хэ Цзян: «Я не мог уйти с работы».

Шан Цзин: «Хм».

Хэ Цзян поправил растрепанные волосы Шан Цзина. — Это настолько сильно тебя разозлило?

Шан Цзин рассуждал: «Единственная причина, по которой я слушаюсь тётю Хэ, это то, что она старая!»

Хэ Цзян: «Значит, я заслуживаю того, чтобы меня разозлили только потому, что я молод?»

Он потянул за сумку в руках Шан Цзина. "Что это за сувениры? Там целый мешок."

В прошлом, когда его братья и сестры приводили свою вторую половину на встречу с тётей Хэ, те, кому везло, прекрасно проводили время, а те, кому не везло, были вынуждены учиться, как Шан Цзин. Но когда они уходили, их обычно осыпали подарками, которые тетя Хэ заботливо приготовила.

Лицо Шан Цзина снова покраснело. «Ничего особенного, просто немного еды».

Хэ Цзян завел машину. «Ты так этим дорожишь? Не волнуйся, ты их сам заслужил, я их у тебя не отниму».

Шан Цзин не стал всё раскрывать. Он собирался развестись с Хэ Цзяном, тогда он никогда больше не встретится с семьей Хэ Цзяна. Во всём этом позоре был виноват Хэ Цзян, какое это отношение имело к нему?

Он ласково погладил сумку. Внезапно он почувствовал сверток чего-то, не похожего на

упаковку от лекарства. Отвернувшись от Хэ Цзяна, он открыл небольшой уголок сумки и сунул туда руку, чтобы ощупать сверток.

После этого, используя мешок как щит между собой и Хэ Цзяном, он посмотрел на рулон бумаги, который нащупал. Это была толстая стопка красных конвертов.

В каждом красном конверте было по 10 000 юаней, а в стопке был двадцать один красный конверт, обозначающий его возраст.

Кто сказал, что тётя Хэ больна? Она определенно была мудра, и лишь притворялась глупой, у неё было чётко представление об устройстве мира. Обеспечивая его едой, деньгами, лекарствами и жизненными навыками, она правильно определила все его трудности и оказала в этом помощь. Она была поистине ангелом.

Шан Цзин был польщён, но двадцать один красный конверт был слишком большим. Брать деньги у стариков было неуместно. Хэ Цзяну он сказал: «Тётя Хэ дала мне красные конверты на сумму 210 000 юаней. Это слишком много! И подумать только, я ничего не взял с собой, когда навещал ее. Можешь ли ты помочь мне вернуть...»

Хэ Цзян бесстрастно ответил: «Оставь это себе».

Именно тогда Шан Цзин понял, что Хэ Цзян знал, что Хэ Силань даст ему красные конверты. Вот почему он сказал: «Я не отниму их у тебя».

Шан Цзин покраснел. — Могу ли я попросить тебя об одолжении?

Хэ Цзян: «Для начала расскажи что за просьба».

Шан Цзин: «Разве ты не вернешься завтра в главный семейный дом? Можешь ли ты пойти туда пораньше с некоторыми лечебными добавками и помочь мне пополнить запас лекарств тёти Хе?»

Тётя Хэ, скорее всего, не стала бы всем рассказывать о том, что она подарила Шан Цзину, поэтому, ему просто нужно было заполнить кладовую, другие никогда не узнают, что произошло.

Хэ Цзян медленно повернул руль. Он недоверчиво спросил: «Значит, эта сумка с...?»

Он не мог поверить своим ушам. «Что ты такого сделал, чтобы тётя подумала, что тебе нужны добавки для мозга?»

Исходя из его понимания Шан Цзина, разве он не должен быть исключительно уважительным

и послушным перед людьми преклонного возраста? У него также была внешность, которая нравилась старшему поколению, и они даже посчитали бы его умным и зрелым?

Лицо Шан Цзина похолодело. Эти слова ему совсем не понравились. Он возразил подавленным голосом: «Я ничего такого не делал!»

Он просто второй раз взглянул на лекарства!

Хэ Цзян решил на этом остановиться. Продолжать провоцировать маленького ёжика не принесет ему никакой пользы. — Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

Шан Цзин: «И не говори, потом что я тебе не напоминал».

Хэ Цзян усмехнулся. "Не волнуйся. Мне будет неловко, только если другие будут относиться к тебе как к дураку».

Как раз в это время едущие впереди машины попали в аварию. Звук тормозов и гудков эхом разнесся в воздухе.

Хэ Цзян нажал на тормоз, и они остановились всего в нескольких сантиметрах от идущей впереди машины.

Шан Цзина сильно подбросило вперед от внезапной остановки, но был быстро остановлен ремнем безопасности. Он зажмурился в оцепенении.

Перед его глазами вспыхнул ослепительный свет, и в его сознании промелькнули какие-то образы. Он не был уверен, что происходило, но он увидел себя в наушниках, играющего в игру. С ним разговаривал человек в игре.

Это был голос Хэ Цзяна.

Он сказал...

Хэ Цзян называл меня дураком.

Подонки!

И он сказал это не один раз!

Шан Цзин открыл глаза и сердито посмотрел на Хэ Цзяна. Он стиснул зубы. Первое, что он вспомнил после потери воспоминаний, должно быть, было что-то очень важное для него. И это

был тот момент, когда Хэ Цзян назвал его дураком?!

<http://bllate.org/book/14558/1289644>